

"Мальчик, ты ничего не забыл?" Блоссом холодно прервала Бай Сяофэя.

"Блоссом права. Мы, старики, провели здесь столько времени, чтобы дождаться результата. Вы действительно берете нас в плен? Выгоните нас после того, как закончите допрос?" Наньмо Шэн последовал за ним, явно подразумевая, что он не оставит это дело без внимания, если Бай Сяофэй не даст им ответ немедленно.

В конце концов, вопросы Бай Сяофэя были ничем иным, как втиранием соли в старые раны.

"Сеньоры, вы же не думаете, что такую большую проблему можно решить, задав несколько вопросов? Все, что я могу сделать, это продолжать собирать информацию и постепенно сужать круг поиска. Я обещаю, что дам вам ответ, но не сейчас". Бай Сяофэй не был бы Бай Сяофэем, если бы его так легко было напугать.

Более того, всех пятерых вместе ему было бы не одолеть, а сила, которой они обладали, не могла повлиять на него. Поскольку Святая Гора Кукольника была заблокирована, они не могли найти никого, кто мог бы справиться с ним.

Поэтому Бай Сяофэю нечего было бояться.

Столкнувшись с этой грязной игрой, кузнецы скрежетали зубами от злости и беспомощности. В конце концов, они один за другим ушли, холодно фыркая.

"Младший брат, я действительно покрылся холодным потом из-за тебя". Линг Хай вздохнул с затаенным страхом. Только что произошел самый захватывающий разговор, который он когда-либо видел.

"Чего тут бояться? Я все равно не собираюсь долго задерживаться в Этереале", - бесстрастно ответил Бай Сяофэй.

Линг Хай был ошеломлен. "Тогда как насчет той девушки Ни Сюэ...?" Он поспешно использовал свой "убийственный" ход, который он специально нашел, чтобы удержать Бай Сяофэй.

"Давай поговорим о чем-нибудь другом", - Бай Сяофэй сразу сменил тему.

Однако Линь Хай видел, что его выражение лица не было таким, как будто он хотел увильнуть от ответственности, но... меланхоличным?

"Эээ... Хорошо, братишка. Итак, что ты думаешь об этих пятерых?" Линг Хай стал серьезным, когда упомянул об их главном приоритете на данный момент.

Что касается того, можно ли удержать Бай Сяофэя, то это дело будущего.

"А ты что думаешь?" с улыбкой спросил Бай Сяофэй.

Линь Хай задумался, вспоминая реакцию пяти кузнецов. Затем он ответил: "Я не думаю, что кто-то из них сказал что-то подозрительное, но если мне придется гадать, то это будет Тысяча Пламени. В конце концов, он единственный, кто прервал тебя, чтобы ответить, не дослушав твой вопрос. Я чувствую, что он испугался".

Бай Сяофэй покачал головой с язвительной улыбкой. "Брат, мое мнение прямо противоположное. Я думаю, что кроме Тысячи Пламени, остальные четверо очень

подозрительны".

Ошеломленный, Линг Хай воскликнул в недоумении: "Как такое возможно?! Разве они все не ответили на твои вопросы очень хорошо? Особенно Наньмо Шэн, он даже признался в таком большом вопросе!"

"Именно поэтому. Их ответы настолько совершенны, что они, должно быть, думали об этом заранее. И раз они могут вспомнить все так ясно, значит, они хранили это в своем сердце. Это не отличается от мотивации, которая заставляет их совершать поступки, противоречащие их собственным принципам", - объяснил Бай Сяофэй.

Линг Хай был мгновенно убежден. Он проглотил. "Тогда... дальше..."

"Мы подождем и посмотрим. Проблемный не сможет усидеть на месте". Бай Сяофэй хитро улыбнулся. Встреча была лишь для того, чтобы побить траву и напугать змею, первый раунд его плана!

Линг Хай быстро понял смысл слов Бай Сяофэя. Он забеспокоился: "А что, если они поймут это? Они могут не испугаться и продолжать оставаться на месте..."

"Тогда окажи на них достаточное давление, пусть думают, что у меня есть подозреваемый!" сказал Бай Сяофэй.

Глаза Линг Хая загорелись. В течение следующих десяти минут Бай Сяофэй подробно объяснил Лин Хаю, что ему нужно делать дальше.

"Хорошо, я помню. Но, кажется, тебе нечего делать?" Линь Хай задал роковой вопрос в конце, инстинктивно думая, что у Бай Сяофэя есть большие планы.

"Мне?"

Конечно, я собираюсь отдохнуть. Это отняло у меня слишком много мозговых сил. Я не могу постоянно бегать по делам, верно? Не забывай, что я всего лишь посторонний человек", - спокойно заявил Бай Сяофэй.

Пока Линг Хай теряла дар речи от его ответа, Бай Сяофэй вышел за дверь.

"Ах! Эй!" Наблюдая за тем, как Бай Сяофэй исчез, Линг Хай испустил самый длинный вздох в своей жизни. Самые униженные принцы за всю историю, вероятно, все принадлежали к Этериалу, но ничего нельзя было поделаться с особенностью Этериала. Все в основном вращалось вокруг пяти братьев, так как из старшего поколения никого не осталось.

Тем не менее, несмотря на недовольство в сердце, Линг Хай не замедлил выполнить план.

Сначала он мобилизовал гарнизон и еще больше расширил рамки блокады Священной Горы Кукольника. Солдаты были вооружены до зубов и готовы к войне. Затем был издан приказ об ограничении деятельности четырех кузнецов, кроме Тысячи Пламен, запрещающий кому-либо вступать с ними в контакт.

Разумеется, этот приказ был издан в частном порядке, о нем не знал никто, кроме солдат, получивших его.

Это создавало у подозреваемых ощущение, что их вычислили и полностью контролируют. В

частности, Линг Хай даже разыскал Тысячу Пламен и попросил его провести экскурсию по резиденциям остальных четверых, что еще больше укрепило их в мысли, что только они находятся в карантине.

Естественно, это вызвало аналогичную реакцию со стороны четырех богов-кузнецов: Они пришли в ярость!

Однако Линг Хаю было все равно, так как Бай Сяофэй напомнила ему, чтобы он приготовился к такой реакции. Подозрительный или нет, любой человек отреагировал бы так, не говоря уже о людях их статуса. Важно было то, что они будут делать потом!

Кукловоды, способные следить за всей Священной Горой Кукольника, стали дежурить по очереди двадцать четыре часа в сутки, не позволяя себе ни малейшего движения.

Линь Хай даже использовал запечатывающую формацию, которая отрезала все контакты с внешним миром.

После этого Лин Хаю оставалось только ждать.

Тем временем Бай Сяофэй, как и говорил, устроил себе отпуск. Три дня он беззаботно гулял по городу с Ни Сюэ и Тан Синь, в то время как все высшие чины столицы были в бешенстве от навалившейся на них работы!

.....

Сидя на крыше постоянного двора, Бай Сяофэй спокойно смотрел на ночное небо.

"Где Тан Синь?" - спросил он, поняв, кто приближается, только по звуку шагов.

На самом деле, шаги каждого человека были уникальны даже в толпе, если только человек достаточно внимателен, чтобы прислушаться.

"Я сказала ей лечь спать пораньше", - ответила Ни Сюэ, садясь рядом с ним.

"Она никогда не спала так рано. Так ты пришла попрощаться?" Бай Сяофэй мягко улыбнулся.

Выражение лица Ни Сюэ застыло.

"Я не следила за тобой. В последнее время ты вела себя беспокойно, поэтому причина должна быть не в чем ином, как в том, что ты уезжаешь", - объяснил Бай Сяофэй, когда Ни Сюэ замолчала. "Все еще отказываешься признать это, мой учитель?"

С этими словами нить надежды в сердце Сюэ Ина исчезла.

"Когда ты узнал?" Она поджала губы, ее голос был полон печали.

"С того момента, как я тебя увидела. Хоть ты и умеешь маскироваться, но то, как ты смотришь на меня, слишком уникально, чтобы не заметить. Кроме того, ты, кажется, забыл Хаски, чей нос острее, чем у собаки. В тот момент, когда мы встретились, он чуть не бросился бежать из кукольного пространства".

"Однако я подумал, что у тебя должна быть причина использовать такой метод, чтобы прийти ко мне, поэтому я решил сотрудничать с тобой. В конце концов, только так ты сможешь быть рядом со мной, верно?"

Бай Сяофэй посмотрел на Сюэ Ин, его глаза были полны нежности. В этот момент у человека, сидящего рядом с ним, была только одна личность - его женщина!

"Разве ты не должен ненавидеть меня?" - нерешительно спросила Сюэ Ин, ее сердце забилося под его взглядом.

"Если бы это был кто-то другой, я бы так и сделал, но ты - моя женщина.

Я, естественно, буду терпеть все твои ошибки за тебя!" с улыбкой заявил Бай Сяофэй.

Однако Сюэ Ин не смогла сдержать улыбку. Слезы мгновенно наполнили ее глаза.

Нежно обняв ее, Бай Сяофэй дал ей выплеснуть все свои долго сдерживаемые эмоции, пока ее рыдания не прекратились.

"Срок, отпущенный мне хозяином, истек. Я должна уйти сегодня", - сказала она.

В конце концов, Бай Сяофэй угадал правильно.

"Пока ты здорова, все в порядке. С этого момента ты должна делать только одно дело". Он посмотрел на нее с горящим огнем в глазах. "Жди меня! Я обязательно найду тебя!"

"Мальчик, ты ничего не забыл?" Блоссом холодно прервала Бай Сяофэя.

"Блоссом права. Мы, старики, столько времени провели здесь, чтобы дожидаться результата. Неужели вы действительно берете нас в плен? Выгоните нас после того, как закончите допрос?" Наньмо Шэн последовал за ним, явно подразумевая, что он не оставит это дело без внимания, если Бай Сяофэй не даст им ответ немедленно.

В конце концов, вопросы Бай Сяофэя были ничем иным, как втиранием соли в старые раны.

"Сеньоры, вы же не думаете, что такую большую проблему можно решить, задав несколько вопросов? Все, что я могу сделать, это продолжать собирать информацию и постепенно сужать круг поиска. Я обещаю, что дам вам ответ, но не сейчас". Бай Сяофэй не был бы Бай Сяофэем, если бы его так легко было напугать.

Более того, всех пятерых вместе ему было бы не одолеть, а сила, которой они обладали, не могла повлиять на него. Поскольку Святая Гора Кукольника была заблокирована, они не могли найти никого, кто мог бы справиться с ним.

Поэтому Бай Сяофэю нечего было бояться.

Столкнувшись с этой грязной игрой, кузнецы скрежетали зубами от злости и беспомощности. В конце концов, они один за другим ушли, холодно фыркая.

"Младший брат, я действительно покрылся холодным потом из-за тебя". Линг Хай вздохнул с затаенным страхом. Только что произошел самый захватывающий разговор, который он когда-либо видел.

"Чего тут бояться? Я все равно не собираюсь долго задерживаться в Этереале", - бесстрастно ответил Бай Сяофэй.

Линг Хай был ошеломлен. "Тогда как насчет той девушки Ни Сюэ...?" Он поспешно использовал свой "убийственный" ход, который он специально нашел, чтобы удержать Бай

Сяофэй.

"Давай поговорим о чем-нибудь другом", - Бай Сяофэй сразу сменил тему.

Однако Линь Хай видел, что его выражение лица не было таким, как будто он хотел увильнуть от ответственности, но... меланхоличным?

"Эээ... Хорошо, братишка. Итак, что ты думаешь об этих пятерых?" Линг Хай стал серьезным, когда упомянул об их главном приоритете на данный момент.

Что касается того, можно ли удержать Бай Сяофэя, то это дело будущего.

"А ты что думаешь?" с улыбкой спросил Бай Сяофэй.

Линг Хай задумался, вспоминая реакцию пяти кузнецов. Затем он ответил: "Я не думаю, что кто-то из них сказал что-то подозрительное, но если мне придется гадать, то это будет Тысяча Пламени. В конце концов, он единственный, кто прервал тебя, чтобы ответить, не дослушав твой вопрос. Я чувствую, что он испугался".

Бай Сяофэй покачал головой с язвительной улыбкой. "Брат, мое мнение прямо противоположное. Я думаю, что кроме Тысячи Пламени, остальные четверо очень подозрительны".

Ошеломленный, Линг Хай воскликнул в недоумении: "Как такое возможно?! Разве они все не ответили на твои вопросы очень хорошо? Особенно Наньмо Шэн, он даже признался в таком большом вопросе!"

"Именно поэтому. Их ответы настолько совершенны, что они, должно быть, думали об этом заранее. И раз они могут вспомнить все так ясно, значит, они хранили это в своем сердце. Это не отличается от мотивации, которая заставляет их совершать поступки, противоречащие их собственным принципам", - объяснил Бай Сяофэй.

Линг Хай был мгновенно убежден. Он проглотил. "Тогда... дальше..."

"Мы подождем и посмотрим. Проблемный не сможет усидеть на месте". Бай Сяофэй хитро улыбнулся. Встреча была лишь для того, чтобы побить траву и напугать змею, первый раунд его плана!

Линг Хай быстро понял смысл слов Бай Сяофэя. Он забеспокоился: "А что, если они поймут это? Они могут не испугаться и продолжать оставаться на месте..."

"Тогда окажи на них достаточное давление, пусть думают, что у меня есть подозреваемый!" сказал Бай Сяофэй.

Глаза Линг Хая загорелись. В течение следующих десяти минут Бай Сяофэй подробно объяснил Лин Хаю, что ему нужно делать дальше.

"Хорошо, я помню. Но, кажется, тебе нечего делать?" Линь Хай задал роковой вопрос в конце, инстинктивно думая, что у Бай Сяофэя есть большие планы.

"Мне?"

Конечно, я собираюсь отдохнуть. Это отняло у меня слишком много мозговых сил. Я не могу постоянно бегать по делам, верно? Не забывай, что я всего лишь посторонний человек", -

спокойно заявил Бай Сяофэй.

Пока Линг Хай теряла дар речи от его ответа, Бай Сяофэй вышел за дверь.

"Ах! Эй!" Наблюдая за тем, как Бай Сяофэй исчез, Линг Хай испустил самый длинный вздох в своей жизни. Самые униженные принцы за всю историю, вероятно, все принадлежали к Этериалу, но ничего нельзя было поделать с особенностью Этериала. Все в основном вращалось вокруг пяти братьев, так как из старшего поколения никого не осталось.

Тем не менее, несмотря на недовольство в сердце, Линг Хай не замедлил выполнить план.

Сначала он мобилизовал гарнизон и еще больше расширил рамки блокады Священной Горы Кукольника. Солдаты были вооружены до зубов и готовы к войне. Затем был издан приказ об ограничении деятельности четырех кузнецов, кроме Тысячи Пламен, запрещающий кому-либо вступать с ними в контакт.

Разумеется, этот приказ был издан в частном порядке, о нем не знал никто, кроме солдат, получивших его.

Это создавало у подозреваемых ощущение, что их вычислили и полностью контролируют. В частности, Линг Хай даже разыскал Тысячу Пламен и попросил его провести экскурсию по резиденциям остальных четверых, что еще больше укрепило их в мысли, что только они находятся в карантине.

Естественно, это вызвало аналогичную реакцию со стороны четырех богов-кузнецов: Они пришли в ярость!

Однако Линг Хаю было все равно, так как Бай Сяофэй напомнила ему, чтобы он приготовился к такой реакции. Подозрительный или нет, любой человек отреагировал бы так, не говоря уже о людях их статуса. Важно было то, что они будут делать потом!

Кукловоды, способные следить за всей Священной Горой Кукольника, стали дежурить по очереди двадцать четыре часа в сутки, не позволяя себе ни малейшего движения.

Линь Хай даже использовал запечатывающую формацию, которая отрезала все контакты с внешним миром.

После этого Лин Хаю оставалось только ждать.

Тем временем Бай Сяофэй, как и говорил, устроил себе отпуск. Три дня он беззаботно гулял по городу с Ни Сюэ и Тан Синь, в то время как все высшие чины столицы были в бешенстве от навалившейся на них работы!

.....

Сидя на крыше постоянного двора, Бай Сяофэй спокойно смотрел на ночное небо.

"Где Тан Синь?" - спросил он, поняв, кто приближается, только по звуку шагов.

На самом деле, шаги каждого человека были уникальны даже в толпе, если только человек достаточно внимателен, чтобы прислушаться.

"Я сказала ей лечь спать пораньше", - ответила Ни Сюэ, садясь рядом с ним.

"Она никогда не спала так рано. Так ты пришла попрощаться?" Бай Сяофэй мягко улыбнулся.

Выражение лица Ни Сюэ застыло.

"Я не следила за тобой. В последнее время ты вела себя беспокойно, поэтому причина должна быть не в чем ином, как в том, что ты уезжаешь", - объяснил Бай Сяофэй, когда Ни Сюэ замолчала. "Все еще отказываешься признать это, мой учитель?"

С этими словами нить надежды в сердце Сюэ Ина исчезла.

"Когда ты узнал?" Она поджала губы, ее голос был полон печали.

"С того момента, как я тебя увидела. Хотя ты и умеешь маскироваться, но то, как ты смотришь на меня, слишком уникально, чтобы не заметить. Кроме того, ты, кажется, забыл Хаски, чей нос острее, чем у собаки. В тот момент, когда мы встретились, он чуть не бросился вон из кукольного пространства".

"Однако я подумал, что у тебя должна быть причина использовать такой метод, чтобы прийти ко мне, поэтому я решил сотрудничать с тобой. В конце концов, только так ты сможешь быть рядом со мной, верно?"

Бай Сяофэй посмотрел на Сюэ Ин, его глаза были полны нежности. В этот момент у человека, сидящего рядом с ним, была только одна личность - его женщина!

"Разве ты не должен ненавидеть меня?" - нерешительно спросила Сюэ Ин, ее сердце забилося под его взглядом.

"Если бы это был кто-то другой, я бы так и сделал, но ты - моя женщина.

Я, естественно, буду терпеть все твои ошибки за тебя!" с улыбкой заявил Бай Сяофэй.

Однако Сюэ Ин не смогла сдержать улыбку. Слезы мгновенно наполнили ее глаза.

Нежно обняв ее, Бай Сяофэй дал ей выплеснуть все свои долго сдерживаемые эмоции, пока ее рыдания не прекратились.

"Срок, отпущенный мне хозяином, истек. Я должна уйти сегодня", - сказала она.

В конце концов, Бай Сяофэй угадал правильно.

"Пока ты здорова, все в порядке. С этого момента ты должна делать только одно дело". Он посмотрел на нее с горящим огнем в глазах. "Жди меня! Я обязательно найду тебя!"

<http://tl.rulate.ru/book/16460/2200574>